

Глава 17

— Но-о!

Несколько всадников вихрем влетели в деревню Дахуайцунь, однако на месте их ждало разочарование: те, за кем они прибыли, уже покинули родные края.

— И что нам теперь делать? Как это понимать? — Ван Эрху никак не мог поверить в услышанное. — Трое живых людей уехали из деревни, и никто из соседей понятия не имеет, куда они направились? Прямо под носом у всех исчезли?

Командир поручил им столь важное дело, а они не справились даже с такой мелочью. Как теперь смотреть ему в глаза по возвращении?

Солдат с досадой потер лицо и, едва сдерживая раздражение, скомандовал:

— Попробуем расспросить ещё раз. Наверняка хоть кто-то видел, в какую сторону они подались.

— Хорошо, — кивнули остальные, и всадники разошлись по деревне, надеясь разузнать хоть какие-то подробности.

Жители Дахуайцунь, которые за весь год редко видели и одного всадника, теперь едва успевали качать головами от удивления. Последнее время чужаки на лошадях прибывали один за другим, и все, как один, искали Цзи Юаня. В деревне поползли странные слухи.

Госпожа Ли, жена Чжао Чанфу, второго сына в семье Чжао, как раз была на улице, когда заметила солдат. Услышав знакомое имя, она мгновенно сообразила, в чём может быть дело, и припустила к дому так быстро, что её голос раздался на подворье ещё до того, как сама она пересекла порог:

— А-нян! А-нян!..

— Чего ты несёшься, будто за тобой черти гонятся? — Старая госпожа У в эти дни пребывала в прескверном расположении духа.

Она всё никак не могла пережить потерю того серебряного слитка. После нескольких дней бесплодных ссор с соседями за стеной, которые так и не вернули деньги, пожилая женщина окончательно слегла. Она лишь тяжело вздыхала по десятку раз на дню, оплакивая богатство, которое почти было у неё в руках.

Увидев запыхавшуюся невестку, старуха недовольно закатила глаза.

— А-нян, матушка, радость-то какая! — госпожа Ли впопыхах пересказала новости о военных, разыскивающих её зятя, и, расплывшись в предвкушающей улыбке, выдвинула догадку: — Как думаете, матушка, может, это старший брат прислал людей за своей семьёй? Неужели Чжао Чанмин всё-таки жив?

— Ты видела его? — Пожилая женщина замерла.

За столько лет от приёмного сына не было ни весточки, и она давно похоронила его в своих мыслях. Столь внезапное известие заставило её растеряться.

— самого не видела, но они ищут Цзи Юаня! А кто ещё мог послать за ним военных, если не наш Чанмин? — Госпожа Ли, не отличавшаяся особым умом, вдруг проявила недюжинную смекалку, убеждая свекровь.

У старухи глаза округлились. Несколько мгновений она сидела неподвижно, а затем внезапно вскочила с кровати и принялась лихорадочно искать обувь.

— Матушка, вы куда? — удивилась Ли-ши.

— Быстрее, помоги мне обуться! Где эти солдаты? Нам нужно их найти! — Она, едва натянув туфли, бросилась к выходу, на ходу созывая домочадцев: — Живее! Бегите в поле, зовите деда и сыновей! Скажите, от старшего вести пришли!

— Ох, бегу, матушка, сейчас всё сделаю! — Госпожа Чэнь тут же сорвалась с места.

Вскоре Чжао Цюань и его сыновья, даже не успев смыть грязь с ног после работы в поле, всей толпой поспешили к дому старосты.

Как раз в это время Ван Эрху и его товарищи добрались до Чжао Цзими. Старая госпожа У и её супруг, поддерживаемые под локти детьми и внуками, ворвались во двор и, увидев привязанных коней, поняли — они пришли по адресу.

— Неужто сынок мой вернулся? Ох, детонька, как же мать по тебе истосковалась! — ещё не показавшись на глаза военным, женщина зашлась в громком плаче.

В это время в доме староста Чжао Цзимин передавал солдатам письмо, оставленное Цзи Юанем.

— Он велел отдать это, если за ним придут. Я и сам не открывал, не знаю, что там написано. Верно, это Чжао Чанмин вас прислал? Возьмите, передайте ему, пусть сам прочтёт.

Староста успел расспросить о судьбе парня и, узнав, что тот не просто жив, но и отличился на

службе и теперь направляется со всей армией в Столицу, наконец почувствовал облегчение.

В этот момент снаружи раздались душераздирающие вопли, от которых всадники невольно вздрогнули. Ван Эрху спрятал письмо за пазуху, и закалённые в боях воины мгновенно насторожились, готовясь встретить неведомую угрозу.

Однако вскоре стало ясно, что им грозит не вражеский клинок, а чрезмерное внимание родни их командира. Не успели они опомниться, как всё семейство Чжао плотным кольцом окружило их.

— Где Чжао Чанмин? Почему он не приехал с вами? Он ведь жив, правда? — Старуха, не обнаружив среди прибывших своего приёмного сына, вцепилась в руку одного из солдат и запричитала: — Это он велел вам забрать нас, верно?

— Сыночек мой! Ушёл на семь, на восемь лет... Знал бы ты, как у матери сердце за тебя болело! Ни днём сна не знала, ни ночью покоя, всё сохла по тебе, кровинушка моя!

Бравые вояки, привыкшие идти в атаку на превосходящие силы противника, сейчас выглядели совершенно растерянными. Оказаться в окружении голосащей толпы родственников было для них куда страшнее, чем на поле боя.

Ван Эрху, в чью руку мёртвой хваткой вцепилась пожилая женщина, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Опасаясь ненароком навредить ей, он осторожно, но настойчиво высвободил руку и выдавил из себя подобие утешающей улыбки:

— Почтенная госпожа, не плачьте. Чжао Чанмин жив и здоров.

«Нашего командира ведь зовут Чжао Чанмин? — пронеслось в голове всадника. — Видимо, именно о нём эта семья и говорит»

— Коль жив, отчего же сам не явился? Неужто забыл родной дом, забыл мать? — продолжала голосить старуха, умываясь слезами. Глядя на неё, можно было подумать, что она и впрямь все эти годы только и делала, что молилась за приёмного сына.

— И то правда, если он жив, почему не пришёл повидаться? — вставил своё слово и Чжао Цюань.

Староста Чжао Цзимин, прекрасно знавший, чего стоят эти слезы и клятвы, не удержался и выразительно закатил глаза.

— Довольно, — прикрикнул он. — Хватит устраивать представление.

Ему не хотелось позорить односельчан перед гостями, хотя те, кажется, о стыде и не помышляли. Неужели они думали, что всё забыто — и то, что они творили годы назад, и их

недавние выходки?

Ван Эрху и Ху Ян обменялись красноречивыми взглядами. За долгие годы службы рядом с командиром они слышали от него лишь похвалы в адрес его фулана, но тот никогда не упоминал родителей или других родственников. Опытные солдаты знали: если семья хорошая, сына не отдадут в рекруты в счёт недоимок, фактически отправляя на верную смерть.

Большинство тех, кто попадал в армию, были выходцами из бедных многодетных семей, у которых не хватало серебра, чтобы откупиться от повинности. Мало кто из них рассчитывал вернуться живым, и многие, чувствуя себя преданными, быстро забывали о родных очагах.

То, что они выжили в кровавых сечах и не пали под вражескими клинками, было великой удачей. Несколько человек в этом отряде и вовсе были обязаны жизнью Чжао Чанмину, который вытащил их из лап смерти. За годы войны их узы стали крепче кровных.

Теперь, после великой победы, когда армия с триумфом возвращалась назад, Ван Эрху и его товарищи прибыли по приказу своего лидера за его семьёй. Вот только вместо саофулана они наткнулись на целое сборище жадной родни.

В его распоряжении не было ни слова о том, чтобы везти в Столицу всех этих родственников, а значит, принимать такое решение всадники не имели права.

Тем временем Цзи Юань и управляющий Тан после месяца изнурительного пути наконец достигли цели.

Впереди, на самом горизонте, величественно высились стены Столицы. Тан Цзи указал на зубчатую линию укреплений:

— Вот мы и на месте. Это Шанцзин. Старший молодой господин уже ждёт нас в городе. Скоро мы встретимся с ним.

Близнецы, которые всю дорогу предвкушали прибытие, в самый ответственный момент сморили сон. Сейчас братья мирно посапывали в экипаже, даже не подозревая, что их карета уже остановилась у главных врат.

Заметив за окном необычайное оживление и множество воинов в доспехах, юноша приподнял занавеску:

— Что происходит? Почему так много охраны?

— Похоже, армия «Могучего Тигра» возвращается с победой, — ответил Тан Цзи. Заметив знамёна с крупным иероглифом «Ху», он сразу узнал прославленное войско и вкратце

рассказал Маленькому господину о генерале Ян Гуане. — Наше государство Чэнь много лет вело войну с Янь. Недавно дошли вести о решающей победе. Что ж за удача такая: мы прибыли в Столицу как раз в день триумфального входа войск. Придётся подождать, пока армия пройдёт в ворота, только тогда пропустят остальных.

У ворот уже выстроилась длинная очередь из горожан и караванов, желающих попасть в город, и экипаж семьи Тан оказался в числе первых.

— Ничего страшного, подождём, — отозвался Цзи Юань.

За время пути он многое узнал от управляющего об истории этого мира. На континенте соседствовали три великих державы: Чэнь, Юй и Янь. Государство Чэнь граничило с Янь, и постоянные набеги соседей приводили к бесконечным пограничным войнам.

Этот вид солдат в тяжёлой броне невольно напомнил Цзи Юаню о муже прежнего владельца тела.

«Интересно, жив ли он ещё? И если да, то где сейчас — всё ещё на далёкой границе или где-то в другом месте?»

— А-пчи!

В этот момент молодой офицер, скачущий верхом по правую руку от великого генерала, внезапно издал оглушительный чих. Ян Гуан, великий генерал Ян, бросил на него недовольный взгляд. Чжао Чанмин потер нос и расплылся в подхалимской, но вполне учтивой улыбке.

Генерал с явным неодобрением отвернулся и вновь устремил взор на раскрытые ворота Столицы.

<http://bllate.org/book/15315/1354435>